

Глава 32. Некоторая правда

Завершив вызов, Се Юньчжу открыл раздел данных на форуме и обнаружил, что одна из тем действительно попала в топ.

Заголовок гласил: «Аналитический отчёт об эксперименте по созданию „Божественного гу“ в условиях реального подземелья». Автором значился некто «Чу И», а время публикации — около получаса назад.

Се Юньчжу тихо цыкнул и открыл тему. Первое, что ударило в глаза, — это идеально структурированная, написанная профессиональным языком научная работа.

Он стремительно пробежал глазами страницу за страницей, его пальцы нервно постукивали по предплечью, а выражение лица становилось всё более непредсказуемым. В этой работе автор прямо и без обиняков признавался в заговоре. Вся цепь странных событий в «Руинах Вечной Ночи» была делом рук этого самого Чу И!

С самого начала он целенаправленно выбрал «Руины Вечной Ночи» в качестве полигона для своего плана «Божественный гу»: собрать всех злых богов в одном месте, заставить их сражаться друг с другом и в итоге определить сильнейшего — Короля-гу.

Причина выбора этого подземелья была проста: его главный бог, Дун-цзюнь, пребывал в летаргии из-за эрозии хаоса, что и погрузило мир в состояние «Вечной Ночи». Бессилие верховного божества создало идеальные условия для интриг и манипуляций.

Именно из-за слабости Дун-цзюня в этом подземелье скопилось множество мелких богов природы. Пользуясь моментом, они начали развивать собственные культы, превратившись в еретических, злых богов.

Во время своего первого визита в подземелье Чу И разглядел потенциал этих божеств и выдвинул гипотезу: что, если заставить их сражаться, подобно ядовитым насекомым в сосуде, пожирая друг друга? Можно ли таким образом искусственно создать могущественного «Короля-гу»? И сможет ли этот Король-гу в итоге сравниться силой с Богом Солнца?

И вот, засучив рукава, он приступил к эксперименту. Первое сообщение на божественных останках было оставлено им. Он раскрыл способ заключения контрактов со злыми богами и начал раз за разом входить в «Руины Вечной Ночи», подталкивая других чистильщиков к пробуждению божеств и разжиганию конфликтов...

Судя по подробным описаниям в работе, Чу И посетил это подземелье не менее шестнадцати раз. Се Юньчжу невольно подивился тому, каким же могущественным и скучающим психопатом нужно быть для такого.

По мере того как пробуждалось всё больше злых богов, его вмешательство уже не требовалось. Этот мир, подобно скороварке, взорвался сам по себе. Божества вступили в яростную схватку, и «Руины Вечной Ночи» превратились в жестокое поле битвы.

Наконец, Чу И получил своего Божественного гу. В первой половине отчёта он хвастался тем, как силой простого смертного создал божество, равное верховному. Он намеревался заключить с ним контракт и стать могущественным Божественным контрактором.

Однако во второй половине тон резко менялся. Проще говоря, Чу И понял, что заигрался. Божественный гу вышел из-под контроля и начал без разбора поглощать других богов природы. Но он не мог их переварить, и они просто сливались в единый, причудливый симбиоз.

Чу И дал ему имя — Тяньлансин.

Тяньлансин, подобно раковой опухоли, непрерывно рос и расширялся. Никто не мог остановить его метастазы, и даже сам Чу И едва не был поглощён. Так продолжалось до тех пор, пока он не вырос достаточно...

Во время своего предпоследнего визита Чу И стал свидетелем того, как Тяньлансин поглотил Дун-цзюня. Главный бог был совершенно неуправляем, поэтому Тяньлансину пришлось разорвать его на части и медленно переваривать.

Солнечное затмение длилось долго, пока Тяньлансин не усвоил Дун-цзюня и не стал вторым солнцем, озарившим этот мир.

Он не следовал законам движения светил, а навсегда закрепился в одной точке неба, превратив Вечную Ночь в палящий Вечный День. Тяньлансин стал новым верховным богом и в одиночку поднял уровень хаоса в подземелье до восьмидесяти с лишним процентов.

Единственным оплотом сопротивления оставалась Великая Шаманка и её алтарь — последний рубеж Бога Солнца. Чу И предполагал, что её защищала сила системы. Как NPC, выдающий задания, она была неуязвима для Тяньлансина.

Тысячелетиями хранящая веру последовательница, оберегающая неугасимое пламя, тайно копила силы, чтобы однажды поднять своё оружие против самозванного божества.

В тот раз Чу И использовал некий способ, чтобы экстренно покинуть подземелье, и с сожалением констатировал провал эксперимента.

После этого система объявила подземелье закрытым на экстренное восстановление. Лишь недавно оно снова открылось, и Чу И с радостью вошёл, чтобы увидеть финал истории Тяньлансина.

К своему провальному эксперименту он написал краткое послесловие:

«...Наконец, благодаря неустанным усилиям чистильщиков, мы завершили ритуал призыва Дун-цзюня. Когда Тяньлансин явился, Дун-цзюнь предстал в форме трупной жидкости и передал свою силу своей шаманке и своему королю. Эта отчаянная и трагическая битва длилась недолго. Великая Шаманка пала в бою за свою веру.

А Тяньлансин был сражён одним выстрелом некоей непостижимой для меня силы. Его тело взорвалось, как фейерверк. Большая часть останков затерялась в тумане, а меньшая, распавшись на части, вскоре погибла. Я был свидетелем его рождения и его гибели. С моей точки зрения, это был успешный эксперимент».

Под этой записью сразу посыпались комментарии:

«Что ещё за непостижимая сила?»

«Одним выстрелом? Не говорите мне, что там появился Охотник на Богов!»

«Чёрт, да как в таком адском подземелье могли выжить трое?! Сразу три таких мастера в одном месте?!»

«Какой ты к чёрту исследователь, выложил работу, а самое важное скрыл!»

«Хе-хе, автор просто мутит воду. Кому не повезёт с ним встретиться, тому не сдобровать. Может, какой-нибудь хакер взломает его и раскроет личность?»

«+1, будь я его товарищем по команде, я бы из него всё дерьмо выбил».

Разумеется, ни на один из этих комментариев Чу И не ответил.

Далее следовали благодарности, где Чу И искренне писал: «Спасибо моим дорогим товарищам, Си и Чжу. На протяжении всего пути мы помогали друг другу и вместе преодолевали трудности. Ваша самоотверженность позволила поставить в этом эксперименте красивую точку.

Чу И — это мой псевдоним, взятый из строки „Крылья подёнки, как прекрасны её одежды“. Надеюсь, и я, ничтожное создание, подобное подёнке, смогу оставить в этом мире свой прекрасный, мимолётный след.

Друзья, до встречи в следующей работе. Хотя, возможно, уже под другим псевдонимом, ха-ха».

Фу-ю, Фу Ю... Ну конечно!

Се Юньчжу едва не сломал телефон. Однако удивление сменилось чувством облегчения, смешанным с раздражением: «Я так и знал, что это ты, паршивец».

В подземелье Фу Ю не раз себя выдавал. С того самого момента, как он привёл их с А Си к божественным останкам, они невольно стали частью его идиотского плана, пешками в его борьбе против Тяньлансина.

Даже если бы не стрела Ми Яня, у Фу Ю наверняка был припасён какой-нибудь козырь, способный уничтожить Тяньлансина.

Хотя это и не стало полной неожиданностью, злость всё равно ударила в голову. Он повернулся к Ми Яню.

— Почему ты тогда не швырнул ему в голову «Сатанинскую библию»?

— Я плохо целюсь, — почесал в затылке Ми Янь. — В следующий раз обязательно.

«Следующий раз?» — Се Юньчжу прищурился. Воспоминания о всех восьмидесяти одном круге ада, через которые он прошёл в подземелье, заставили его кровь закипеть. Ему до смерти захотелось превратить самодовольное лицо Фу Ю в кровавую лепёшку.

— Следующего раза не будет. Ты же умеешь накладывать проклятия? Немедленно прокляни его на облысение, импотенцию, бесплодие и вечное наступание в собачье дерьмо.

— Боюсь, такое не получится. Могу только проклясть его на неудачи в любви, — серьёзно ответил Ми Янь. — И для этого нужно либо его личное присутствие, либо какая-то его вещь...

Се Юньчжу вытащил из кармана сапфировый зажим для галстука и протянул ему.

— Начинай.

— Э-это... что это?

Се Юньчжу усмехнулся.

— Личная вещь Фу Ю, разумеется.

От его улыбки по спине Ми Яня пробежал холодок. Он сжал в руке зажим и сосредоточенно принялся за проклятие.

Вспыхнуло слабое, святое сияние, и, не успел он произнести ни единого заклинания, как всё было кончено.

— И это всё? Проклятие готово? — с сомнением посмотрел на него Се Юньчжу.

— Угу, — Ми Янь послушно кивнул, но продолжал украдкой поглядывать на него, словно хотел что-то сказать.

Се Юньчжу повертел зажим в пальцах.

— Тебе, наверное, интересно, откуда у меня вещь Фу Ю?

Ми Янь закивал, как болванчик.

— Потому что я очень злопамятный. С первого взгляда на Фу Ю я понял, что он меня бесит, — сказал Се Юньчжу. — Даже если бы не ты, я бы нашёл другого, кто бы его проклял.

Конечно, по-настоящему он заподозрил неладное, когда Фу Ю привёл их к останкам. Позже, во время миссии в больнице, он под покровом темноты и хаоса стащил у него эту вещицу.

Кроме того, он прихватил и прядь волос А Си. Эта женщина тоже казалась ему крайне подозрительной, просто она, в отличие от любителя привлечь внимание Фу Ю, не спешила объявлять всему миру о своих коварных планах в научных работах.

В общем, имея эти предметы, он мог потратить награду и нанять знакомых, чтобы выследить их или наложить проклятие напрямую.

Невинный агнец Ми Янь, слушая его спокойный рассказ, невольно содрогнулся.

— Так мы... продолжим ему мстить?

Проклятие любви, наложенное Ми Янем, конечно, не могло утолить жажду мести Се Юньчжу. Но когда его разум немного остыл, он осознал более глубокие проблемы.

— Пушистик, как думаешь, сколько правды в этой работе?

— А? — удивился Ми Янь. — Ты думаешь, Фу Ю солгал?

Се Юньчжу кивнул. Такой план был не под силу обычному человеку. За его витиеватыми фразами определённо скрывался кто-то ещё — могущественный Божественный контрактор, который и позволял Фу Ю свободно разгуливать среди злых богов и мутить воду.

Их цель, ради которой они не побоялись убить Бога Солнца, определённо была куда серьёзнее, чем просто «провести эксперимент».

У него было сильное предчувствие, что если он потянет за ниточку, ведущую к Фу Ю, то ввяжется в бесконечную череду неприятностей.

А он больше всего на свете ненавидел неприятности. Прелесть этой игры как раз и заключалась в том, что люди в ней, как ряска на воде, — сошлись и разошлись. После «Руин Вечной Ночи» была огромная вероятность, что они больше никогда не встретятся.

Что ж, пусть решает судьба. Если им доведётся встретиться снова, он преподаст Фу Ю урок, который тот не забудет никогда.

/

Тем временем, в неведомом для Се Юньчжу месте, проклятие любви уже начало действовать и в некотором смысле действительно стало «незабываемым уроком».

Вернувшись в реальный мир, Фу Ю принял долгую ванну, сделал маску для лица, нарядился, как павлин, и с огромным букетом алых роз отправился на встречу со своим «спонсором».

— Дорогой, я вернулся! Скучал по мне? — едва он открыл дверь, не успев даже блеснуть своим обаянием, как мощная пощёчина отправила его голову в сторону.

Букет с грохотом упал на пол. Фу Ю, потирая опухшую щеку, ошеломлённо застыл.

— Д-дорогой...

В ответ раздался ледяной голос его любимого:

— Такое простое дело завалил, и ещё имеешь наглость являться мне на глаза? На колени.

Фу Ю: «?!»

«Постойте, почему моя птичка любви была подстрелена на взлёте? Почему после тяжёлой работы дома меня встречает лишь холодное наказание? Есть ли в этом доме вообще моё место? Если я не покажу характер, он что, будет считать меня тряпкой?!»

В порыве гнева Фу Ю... сглотнул, его колени подогнулись, и он рухнул перед инвалидным креслом мужчины, обняв его за ноги.

— Дорогой, я был неправ! Твоя рука не болит? Ты не ушибся?

Затем он с заискивающей улыбкой взял руку мужчины и поцеловал его ладонь.

— В этот раз я столкнулся с очень сильным парнем, не осмелился действовать опрометчиво, иначе он бы меня прямо в подземелье и прикончил...

— Ну и сдох бы, — усмехнулся мужчина в кресле. — А нашего бедного волчонка жалко. Столько растили, и вот так всё закончилось...

— Ничего страшного, дорогой. Эта игрушка сломалась, будет новая, — Фу Ю положил руки ему на колени и, улыбаясь, посмотрел на него. — А с тем парнем, что убил Тяньлансина, мы обязательно ещё встретимся. В следующий раз пойдёшь со мной, поиграем вместе?

Будет очень, очень интересно.

/

Три часа пролетели незаметно. Вскоре настало время отправляться в следующее подземелье.

Се Юньчжу закинул за плечи рюкзак. Кроме лёгкого желания умереть, он не чувствовал ничего особенного — всё как обычно, словно он каждый день просыпался и шёл на работу.

Хотя отдохнуть снова не удалось, надо признать, компания этого малыша скрашивала время. Даже молчаливое присутствие радовало глаз.

— Пошли, пора в подземелье.

— Так быстро, — вздохнул Ми Янь. Ему казалось, что он только что выбрался из прошлого мира, и напряжение ещё не спало.

Три часа — слишком короткий перерыв. Нужно было сделать массу приготовлений, так что времени на отдых практически не оставалось. Чем спокойнее и обыденнее звучал голос Се Юньчжу, тем сильнее сжималось его сердце.

Се Юньчжу уже собирался разбить скорлупу яйца, как вдруг почувствовал, что его тянут за край одежды. Малыш почему-то снова расстроился и прошептал:

— Я согласен...

«На что согласен? В твоём воображении мы уже у алтаря стоим?»

Маленький плакса всхлипнул и наконец закончил свою решительную фразу:

— А Чжу, я согласен помочь тебе вернуться домой! Даже если ты не вернёшься ко мне, ничего страшного! Лишь бы ты мог отдохнуть, лишь бы ты был счастлив, я на всё согласен, у-у-а-а-а...

Он сам себя довёл до слёз и принялся неуклюже вытирать их тонкими ручками.

Се Юньчжу вздохнул и, положив большую ладонь ему на голову, взъерошил волосы.

— Глупый пушистик.

Затем он одним резким ударом разбил скорлупу, схватил плачущего ребёнка за руку и шагнул наружу. Яростный космический ветер тут же исказил его силуэт, и сознание погрузилось в хаос и шум.

В этом безумном вихре разрывов и искажений они крепко держались за руки, пока не раздался голос системы, объявляющий о начале нового подземелья:

[Чистильщик Се Юньчжу, добро пожаловать в игру «Хаотичный Небесный Путь». Подземелье «Город Радости» загружается, пожалуйста, ожидайте.]

***

На этом первая часть заканчивается. Её название взято из строки стихотворения Рембо: «Моя вечная душа видит твоё сердце, даже если ночь одинока, а день сгорает дотла».

Эта часть в основном закладывает фундамент, история будет развиваться постепенно. Надеюсь, у меня получится написать ту историю о «любви», которую я задумал~

<http://bllate.org/book/15884/1587977>